

После обеда Шу Цзинъи повел Гу Сяошаня с Жэньцзы на экскурсию по поместью, немного рассказав им о создании поместья в английском стиле. Жэньцзы слегка поразило это объяснение, и хотя он почти ничего не понял, зато почувствовал, что поместье было просто прекрасно. Они бродили около двадцати минут, когда Жэньцзы снова почувствовал, что его клонит в сон от речей Шу Цзинъи.

- Мне все еще предстоит кое-что обсудить с президентом Гу, так почему бы тебе пока немного не отдохнуть в беседке?

Жэньцзы согласился, но Гу Сяошань слегка переживал за него, поэтому попросил водителя составить ему компанию.

Шу Цзинъи пошутил:

- Президент Гу держит президента Жэнь на весьма коротком поводке, словно боится, что его украдут.

- Он - золотая чаша семьи Юй, - отшутился в ответ Гу Сяошань. - Я не могу позволить себе его потерять.

Шу Цзинъи указал на высокую стену, по которой взбирался плющ:

- Мы здесь под достаточно хорошей охраной, как же ты его потеряешь?

Гу Сяошань не стал утруждать себя дальнейшими объяснениями и перешел на обсуждение работы с Шу Цзинъи. Так как дело касалось работы, Шу Цзинъи проявил свой профессионализм и больше не упоминал о Юй Юньжэне. Но даже так, всякий раз, когда он вспоминал раскрасневшееся от ликера лицо Жэньцзы, его сердце начинало зудеть.

Однако Жэньцзы был из числа людей, способных даже "искупаться в вине". Его устойчивость к алкоголю была весьма высока, вот только он с легкостью высвечивался у него на лице. К тому же ему не нравился такой грубый, излишне пряный алкоголь.

По сравнению с ним, он отдавал предпочтение вину из линейки высокого класса семьи Юй.

Войдя в беседку, Жэньцзы обнаружил, что дворецкий уже приготовил для него несколько восхитительных закусок и чай. Должно быть, их приготовили специально, ведь из-за того, что Жэньцзы пришлась не по вкусу еда, он почти ничего не съел за обедом. Жэньцзы поблагодарил его и тут же принялся набивать свой живот. Слопав достаточно еды и как следует запив ее, он свил себе гнездышко на лежанке в беседке и заснул. Водитель принялся играть со своим телефоном, также не тревожа его покой.

Гу Сяошань с Шу Цзинъи на профессиональном уровне обсуждали бизнес-партнерство. Если не

принимать во внимание личные чувства, то Гу Сяошань действительно считал Шу Цзинъи весьма приятным человеком. Неожиданно, но Шу Цзинъи не воспользовался "преимуществом игры на домашнем поле", чтобы выдвинуть множество необоснованных требований. Похоже, он прекрасно понимал, что при партнерстве следует придерживаться баланса, поэтому все его запросы оказывались в пределах допустимого Гу Сяошаня. В итоге их переговоры прошли весьма успешно.

Так как им необходимо было обговорить множество деталей, их обсуждение завершилось, лишь когда солнце начало заходить.

Гу Сяошань собирался уйти, но Шу Цзинъи сказал:

- Дорогу к твоей гостинице будут ремонтировать целую ночь. Почему бы вам не переночевать у меня?

Только тогда Гу Сяошань вспомнил об этом:

- Ремонт еще не закончен?

Шу Цзинъи улыбнулся:

- Такова скорость строительных работ в этих местах, к этому нужно просто привыкнуть.

Гу Сяошань не собирался действовать так же импульсивно, как вчера вечером, и использовать вертолет, поэтому согласился на предложение Шу Цзинъи провести одну ночь в его поместье. На ужин Гу Сяошаню и Жэньцзы подали нечто более изысканное: освежающий суп из моллюсков, отбивные из нежной баранины, сладкое вино и вкуснейшее мороженое ручной работы. Шу Цзинъи даже совершенно серьезно спросил Жэньцзы:

- Как тебе еда в этот раз?

Жуя отбивную из баранины, Жэньцзы показал ему поднятый вверх большой палец:

- Это фантастика!

Гу Сяошань улыбнулся Жэньцзы:

- Мне стоит поблагодарить тебя, в противном случае мне и вечером пришлось бы пить горький ликер и грызть говяжьи ребрышки.

Шу Цзинъи рассмеялся:

- Глупости! Если бы не президент Жэнь, думаешь, я пригласил бы тебя остаться на ужин? Ха-ха!

- Ха-ха-ха! - Гу Сяошань тоже рассмеялся.

- Ха-ха-ха! - Шу Цзинъи разулыбался и чокнулся бокалом с Гу Сяошанем, после чего Гу Сяошань тоже чокнулся с ним:

- Ха-ха-ха!

Это был такой гармоничный смех, но вместо этого Жэньцзы показалось, что что-то было не так. Однако он не понимал причину происходящего, поэтому решил не заморачиваться с этим и продолжил наслаждаться своим мясом.

Жэньцзы с головой погрузился в ублажение своего желудка и сразу же следом за отбивной из баранины переключился на мороженое. Естественно, ужин закончился лишь после того, как Жэньцзы заявил, что наелся, вот только сам Жэньцзы этого не заметил.

После ужина Шу Цзинъи подошел к стоявшему в столовой фортепиано и начал весьма складно играть мелодию. К несчастью набивший свое тельце по самые жабры Жэньцзы необычайно довольный развалился на стуле и погрузился в пищевую кому, отчего артистичная аура Шу Цзинъи подействовала на него, как на слона дробина.

Закончив играть, Шу Цзинъи посмотрел на того, ради которого затеял это представление. Исходя из пустого взгляда и отрыжки этого парня, он догадался, что только что метал бисер перед свиньей. Однако это не вызвало у него досаду, так как это было одной из множества очаровательных причуд Жэньцзы.

Гу Сяошань тоже заметил взгляд Шу Цзинъи и почувствовал себя еще более недовольным от того, что тот сыграл песню, намекая на то, что пытается приударить за Жэньцзы. Его утешало только то, что сам Жэньцзы этого совершенно не понимал.

Конечно же, он по-прежнему сохранял бдительность, опасаясь, что этой ночью может случиться несчастье.

Словно заметив настороженность Гу Сяошаня, Шу Цзинъи очень тактично ему предложил:

- Вы двое так близки, не хотите, чтобы я устроил вас на ночь в соседних комнатах?

Гу Сяошань рассмеялся:

- Не обязательно спать в соседних комнатах, нам может хватить и одной на двоих.

Шу Цзинъи рассмеялся в ответ:

- Нет, это будет выглядеть, будто я, как хозяин, настолько скуп, что даже не смог предоставить почтенным гостям по собственной комнате.

В итоге Жэньцзы и Гу Сяошаня поселили в соседних друг с другом комнатах. Гу Сяошань даже не поленился убедиться, что они будут на разных этажах с Шу Цзинъи и даже не в одном крыле с ним. По сути они оказались практически на разных концах поместья, причем Шу Цзинъи рассказал ему об этом так "беспечно", будто пытался доказать Гу Сяошаню свою "невиновность", чтобы тот не держался настороже в его отношении.

Когда они расходились по своим комнатам, Шу Цзинъи намеренно сказал Гу Сяошаню:

- Можете спать спокойно, здесь совершенно безопасно. Наши правила весьма строгие, поэтому никто из поместья не станет среди ночи стучать вам в дверь.

Гу Сяошань никогда не верил в джентльменские соглашения, но все-таки улыбнулся, махнув рукой в ответ этому джентльмену:

- Я тоже считаю, что здесь не водятся никаких разнузданных воров и жуликов.

Шу Цзинъи рассмеялся:

- В каждой комнате имеется охотничье ружье. Если кто-нибудь вломится, можете просто его пристрелить.

Жэньцзы побледнел:

- Это не слишком жестоко?

Прослушав беседу Гу Сяошаня с Шу Цзинъи, Юй Юньжэнь тихо забеспокоился: с волками и ворами, бродящими вокруг, их безопасность слишком ужасна.

Жэньцзы всерьез задумался, не стоит ли ему спать в обнимку с охотничьим ружьем. Но, поразмыслив об этом, понял, что с его-то характером, скорее всего, застрелит себя вместо вора, так что отказался от этой идеи.

Увидев беспокойство на лице Жэньцзы, Гу Сяошань, смеясь, спросил у него:

- Что? Все еще боишься?

Жэньцзы пробормотал:

- Господин Шу так жутко это сказал.

- Тебе тоже стоит вести себя более осторожно, - сварливо проговорил Гу Сяошань. - Ты еще помнишь, что я тебе говорил?

- Ага, - решительно кивнул Жэньцзы. - Не бродить среди ночи, иначе волк утащит.

<http://bllate.org/book/14820/1320385>